

Тун Цинхэ отправил Цзян Шаочжи сообщение и стал напряжённо ждать ответа. Цю-Цю ждал вместе с ним. Головы человека и робота всё ближе придвигались друг к другу, не отрывая взгляда от коммуникатора. Они так уставились на него, что в конце концов их маленькие головы столкнулись. Они вздрогнули и расцепились.

— Маленький хозяин, твой альфа не ответил на сообщение, — объективно заметил Цю-Цю.

Тун Цинхэ решил защитить своего альфу:

— Дядя, наверное, занят. Он... очень выдающийся человек, герой народа Федерации. Мы должны отнестись к этому с пониманием.

Цю-Цю пришёл к выводу.

Приведя себя в порядок, Тун Цинхэ открыл запертую дверь на втором этаже. Войдя, он аккуратно поклонился висящему на стене двойному портрету:

— Большой Папа, Маленький Папа, я вернулся к вам.

Он благоговейно зажжёт благовония, чтобы почтить память двух отцов, а затем немного посидел на стуле, тихо побыв с ними.

Два отца Тун Цинхэ, Большой Папа — альфа, и Маленький Папа — омега, были, как и многие пары АО, очень влюблены. Из-за боли, связанной с родами, Большой Папа захотел только Тун Яо, но потом нечаянно появился Тун Цинхэ. Маленький Папа не захотел прерывать беременность и, рискуя родить в старшем возрасте, оставил его. Разница в возрасте между первым и вторым ребёнком составила целых двадцать лет.

Его Большой Папа был военным Федерации, а Маленький Папа работал профессором в Исследовательском институте Федерации. Оба были выдающимися людьми. Предполагалось, что после отставки Большого Папы оба отца смогут наслаждаться счастливой супружеской жизнью, но, к сожалению, в воздушном бою Большой Папа героически погиб. Маленький Папа остался один, взяв на себя заботу о доме, и тихо прожил ещё пять лет.

Пять лет никто не замечал боль, скрытую в сердце Маленького Папы. Никто не знал, что у его отца развилась тяжёлая депрессия. Если бы не двое детей, он бы не выдержал эти пять лет.

Маленький Папа очень любил свою работу и ещё больше — своих детей, но, в конце концов, горечь потери своего альфы привела к болезни. После пяти лет жизни под гнётом тяжёлой депрессии он молча принял решение покончить жизнь самоубийством, приняв лекарство.

Двадцатипятилетняя Тун Яо жила с пятилетним Тун Цинхэ. Поначалу Тун Цинхэ всё время держался за ноги сестры и спрашивал, когда вернётся Маленький Папа. Тун Яо, глядя на свой

коммуникатор, выдавливая слово за словом, придумывая для него скучные, шаблонные истории.

Когда Тун Цинхэ подрос и пошёл в школу, он понял, что многие истории были выдумкой. Когда он снова спросил сестру, Тун Яо просто молчала.

Повзрослев, Тун Цинхэ больше не спрашивал, куда делись его отцы. Тун Яо привела его в эту комнату и честно рассказала о них. Тун Цинхэ всё понял, его характер был более зрелым, чем у сверстников, и он спокойно принял случившееся.

Не успел он оглянуться, как пришло время заканчивать учёбу и готовиться к поступлению в Исследовательский институт. Сестра говорила ему, что в этом он особенно похож на Маленького Папу. Вероятно, он унаследовал от отца его предпочтения: в детстве он любил сидеть в углу, обняв книги с картинками, и целыми днями мечтал изучать что-то. Поэтому он впервые проявил упрямство и, чтобы получить пропуск в Институт, во что бы то ни стало решил отправиться на Планету D1 за материалами.

Тун Цинхэ посмотрел на портреты двух отцов и сказал:

— Папы, я скоро заканчиваю учёбу и готовлюсь поступить в Исследовательский институт Федерации, как и Маленький Папа. — Он запнулся, и две красные полосы, кажется, появились на его щеках, выражая смущение. — А ещё я нашёл альфу. Он такой же доблестный и героический, как Большой Папа. Он генерал Федерации, военный. У него отличная команда и свирепый ментальный образ.

— Он будет моим законным мужем.

Тун Цинхэ улыбнулся, показав два маленьких белых зуба:

— В следующий раз я приведу его, чтобы вы посмотрели. Дядя очень выдающийся.

Как только Тун Цинхэ закончил говорить с отцами и спустился вниз, домой вернулась Тун Яо.

— Сестра.

В тот же миг, как он заговорил, Тун Яо, быстро шагнув, оказалась перед ним, едва не подхватив его, и осмотрела с головы до ног. Хотя Цю-Цю уже отправил ей отчёт об осмотре, Тун Яо почувствовала себя спокойнее только после того, как сама его осмотрела.

— Сестра, я в порядке, не хмурься.

Тун Яо молчала. Она только что вернулась из поездки по другим провинциям и даже не успела

переодеться. Вспомнив альфу, о котором Тун Цинхэ упомянул в тот день, она тут же спросила:

— Что с твоим альфой? Почему ты сказала мне только перед отъездом? Цю-Цю говорит, что твой гон наступит раньше. Я даже не знаю, кто этот альфа. Ты вообще заботаешься о том, что беспокоит твою сестру?

Столкнувшись с серьёзным допросом альфа-женщины, Тун Цинхэ почувствовал головокружение и понял, что тогда он был довольно эгоистичен ради своей цели.

Он покорно позволил альфа-женщине отчитывать себя. Когда она замолчала, он легонько потянул Тун Яо за подол, пытаясь заговорить:

— Сестра, не сердись. Его принудительно распределила мне Федерация. Совместимость наших феромонов стопроцентная.

— Его зовут Цзян Шаочжи, ему тридцать лет.

— Он генерал Федерации и командир спецотряда «Цюн-ци» Федерации.

Услышав это, голова Тун Яо загудела. Она посмотрела на своего притихшего, пристыженного младшего брата и долго не могла произнести ни слова.

====

Тун Цинхэ пристыженно вернулся в свою комнату, погрузившись в кратковременное уныние.

Хотя у сестры не было никаких возражений против его дяди-альфы, и она даже не осмеливалась возражать, она всё равно была зла на него за сокрытие информации. Весь вечер она ходила с каменным лицом и даже не обращала на него внимания за ужином.

Он открыл экран коммуникатора — никаких сообщений от дяди. Он включил ноутбук и уныло посмотрел несколько обучающих видео.

Когда Цю-Цю зашёл, чтобы отрегулировать температуру в комнате, Тун Цинхэ уже спал, уткнувшись лицом в край кровати, всё ещё держа в руке коммуникатор. Похоже, он ждал сообщения.

Цю-Цю не издал ни звука, чтобы не потревожить сон маленького хозяина. Он настроил температуру в комнате, укрыв Тун Цинхэ одеялом и тихо вышел.

За дверью вышла альфа-женщина из кабинета и спросила Цю-Цю: — Он спит?

— Спит, — ответил Цю-Цю.

— Я была немного резка сегодня вечером. Интересно, не напугала ли я его? — сказала Тун Яо.

Цю-Цю подумал, что, скорее всего, напугала, но как квалифицированный робот-дворецкий, он не мог нарушить приказы хозяина.

— Ладно, — вздохнула Тун Яо. — Завтра объяснюсь.

Цю-Цю молча наблюдал, как хозяйка вернулась в свою комнату. Его программа сна скоро должна была запуститься. Роботы тоже имели два часа отдыха в день.

Омега хуже переносили жару, чем обычные люди, поэтому температура в комнате была ниже, чем обычно. Но посреди ночи Тун Цинхэ разбудил внезапный жар.

Он упёрся руками в изголовье кровати, постоянно сглатывая, чувствуя сухость в горле. Коммуникатор выпал из рук на пол. Тун Цинхэ босиком встал, чтобы поднять его. Он уже собирался налить себе воды, как вдруг остановился. Повышение температуры тела заставило его насторожиться.

Поняв, что это, вероятно, течка, Тун Цинхэ поспешил к своему маленькому рюкзаку, в котором лежали ингибиторы. Он открутил крышку, готовясь принять, как коммуникатор, который был рядом, завибрировал. Тун Цинхэ, даже не глядя на сообщение, тут же отправил обратно смайлик.

Раздался звонок, это был Цзян Шаочжи.

Ингибитор застыл у его рта — и пить не хотелось, и без него было слишком жарко. Тун Цинхэ понизил температуру в комнате на несколько градусов. Когда он заговорил, его голос слегка дрожал. Цзян Шаочжи, обладавший острым чутьём, спросил:

— Удобно включить видео?

На большом экране на стене тут же появилось изображение Цзян Шаочжи. Тун Цинхэ в оцепенении смотрел на своего альфы. В горле, казалось, пересохло ещё сильнее.

Цзян Шаочжи, очевидно, только что принял душ. Он был завернут в тёмно-синий банный халат, аккуратно и строго завязанный, что придавало ему вид необычайной сдержанности.

В представлении Тун Цинхэ, пижамы и халаты носили в расслабленном состоянии, выглядя слегка небрежно. Он впервые видел, чтобы кто-то мог носить подобную одежду так, что она создавала иллюзию формы. Это источало очарование зрелого альфа-мужчины. Каждое его

движение, один только взгляд, пронизывал Тун Цинхэ, словно электрический ток, и ему становилось ещё жарче.

Он посмотрел вниз на свою бледно-розовую хлопковую пижаму, на которой была вышита большая, наивная мультяшная кошачья мордочка, и почувствовал неловкость и стыд.

— Дядя, почему ты не спишь так поздно?

Нескрываемый взгляд Цзян Шаочжи был прикован к нему, заставляя Тун Цинхэ смутиться и тревожиться.

— Тебе нехорошо? — спросил Цзян Шаочжи.

Тун Цинхэ думал, что хорошо скрывает своё состояние, но его дядя-альфа всё равно увидел его насквозь.

— Дядя, мне... мне, кажется, немного жарко.

Он поднял бутылочку с ингибитором, спрятанную за спиной, собираясь выпить, но Цзян Шаочжи тихо остановил его.

Хотя ингибиторы, принятые в предписанной дозировке, обычно не вызывали проблем, Цзян Шаочжи не хотел, чтобы его омега принимал эту дрянь. Использовать ингибиторы в присутствии альфы— это просто провокация его гордости.

— Дядя, мне немного жарко, — уныло и обиженно сказал Тун Цинхэ.

— Не пей ингибитор, — повторил Цзян Шаочжи.

Тун Цинхэ был ещё более беспомощен:

— Но... — Внезапно он передумал и нерешительно спросил. — Ты можешь дать мне свои феромоны прямо сейчас?

— Жди меня, — ответил Цзян Шаочжи.

Эти два коротких слова, словно обещание, успокоили Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ, держа коммуникатор, чувствуя, как его тело горит, тревожно расхаживал возле окна. Вскоре внизу подъехала и остановилась машина. Почти в тот же момент, как завибрировал коммуникатор, Тун Цинхэ стремглав бросился вниз.

Ночь была безлунной. В тот момент, когда Цзян Шаочжи вышел из машины, его маленький омега быстро подбежал и прижался к нему. Жаркое дыхание обожгло его шею.

Тун Цинхэ был как маленький зверёк, ищущий ласки. Его нос и рот глубоко вдыхали воздух вдоль шеи Цзян Шаочжи, производя неясные, двусмысленные движения.

— Дядя, ты такой ароматный, — пробормотал маленький омега.

<http://bllate.org/book/4/75>